

АННА ВЕРНАЯ

ПОД КРЫЛОМ *Ангела*

18+

современный любовный роман

Анна Верная

Под крылом книги

«Автор»

2026

Верная А.

Под крылом книги / А. Верная — «Автор», 2026

- Встань! Встань, я сказал! - не просит, а приказывает, а после ровным голосом продолжает. - Вижу, ты так и не научилась обращаться с оружием. - зло усмехается и движется прямо на меня. - Я так понимаю, больше позвонить, чтобы решить твои проблемы, было некому. Илья спокойно перешагивает через труп и рывком поднимает меня с пола, до боли сдавливая плечи, заставляя смотреть только на него. - Отвечай, когда я тебя спрашиваю. - рычит прямо в губы. - Илья... - захлебываюсь в собственных слезах. - Не смей... слышишь меня, не смей произносить мое имя вслух. Ты давно уже потеряла это право. Если хочешь, чтобы я тебя спас, тогда придется согласиться на мои условия. И они очень понравятся мне, и к моему счастью, совсем не понравятся тебе... Когда - то Илья Белов был для меня всем миром вокруг. Я растворялась в его поцелуях, в его ласке. И наивно полагала, что так будет вечно. Теперь же, кроме его ненависти и презрения, мне больше ничего и никогда от него не получить.

© Верная А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Верная

Под крылом книги

Глава 1

Есения.

Целую неделю я уже нахожусь в этом месте. Место, которое по праву считается семейным поместьем Мальтовых. Дворец, в котором заново пишется история. Совсем новая история, с новыми героями.

Мама не разу нас не привозила с Русланом сюда. Ни разу, сколько себя помню. Теперь, мы оба знаем почему. С этим местом у нее связаны не самые лучшие воспоминания. Возможно, было и много чего хорошего в стенах этого особняка.

Но все перекрыли совсем другие события. Кровавые, несущие много смертей за собой. И даже если бы мама и была в стране, очень сомневаюсь, что она смогла бы находиться здесь спокойно. Мне и самой тут не нравится.

Вся эта роскошь, кричащее богатство повсюду. Слишком много всего. Слишком. Не спасают даже родные и любимые вещи, которые Руслан перевез специально для меня, при виде которых я должна была бы быстрее привыкнуть к новой обстановке.

Но такие знакомые предметы сейчас больше отталкивают, чем успокаивают. Как странно. Мы с детства с Русланом ни в чем никогда не нуждались. У нас было все, абсолютно все. Но нам было плевать на все эти привилегии. Для нас всегда было чем проще, тем лучше.

Я уверена, на Руслана тоже вся эта мишура сильно давит, даже угнетает. Мы с ним толком даже еще не разговаривали по душам. Те семейные завтраки за общим столом я не считаю. Нас сильно непривычно много за ним. Тетя Кристина с нашими дядями и Эрикой.

И хотя я их всех очень безумно люблю, раскрывать при них свою душу я не собираюсь. У нас с братом есть свои секреты от них. Личные, которые мы и друг другу сказать то не можем. В этих нескончаемых лабиринтах такого огромного дома можно даже не напрягаясь особо легко потеряться и заблудиться.

Можно блуждать сутками и рассматривать каждую комнату, но и месяца не хватит, чтобы все обойти и тем более все запомнить. Для этого в нем, как минимум, нужно прожить не менее года. Такой огромный дом, но так сложно найти в нем уединение. Особенно сейчас, когда несколько сотен людей занимаются ежедневно подготовкой к балу.

Мероприятие почти мирового масштаба. Уже в городе забронированы все номера во всех гостиницах. Журналисты со всей Европы съезжаются каждый день в город. За этой всей ежедневной подготовкой наблюдать даже со стороны стало очень утомительно. Руслану намного легче. Он с Антоном и Германом уезжает сразу после завтрака в наш семейный холдинг, в самое сердце великой империи Мальтовых.

Я лишь краем уха слышала, что Руслан только по — тихоньку начинает вникать в семейный бизнес. И как раз наши дяди, пока в стране, рассказывают ему самую суть. Особенно брата интересует строительная сфера.

Конечно, сейчас он не возьмет бразды правления на себя. После бала он сразу вернется в Лондон и восстановится в университете. Его академический отпуск давно закончился, как и мой. Усмехаюсь про себя.

У Руслана хотя бы есть желание, что — то изучать, к чему — то стремиться, узнавать новое. А у меня нет ничего. Нет ни интересов, ни абсолютно никаких желаний. Даже увлечений и тех уже нет. А раньше их было так много.

Еще в первый вечер, когда Эрика уложила свою малышку спать, я пригласила ее покататься со мной по ночным, тихим улицам. У нас с ней семь лет разницы, и мы всегда с ней отлично общались.

Но стоило только спуститься в гараж, как сразу перехотелось куда — то ехать. Не спас даже широкий выбор автомобилей на любой вкус. Раньше достаточно было только дожидаться вечера, и я не глядя на модель, садилась в первую попавшуюся машину и мчала, куда глаза глядят.

А адреналин, который испытывала при этом, ни с чем не сравнится. Особенно, когда за тобой едут десятки машин дяди Марка, а сам он пытается дозвониться до тебя. А стоило только взять трубку, как мне обещали с криками порку и плевать, что я уже совершеннолетняя, а вожу гораздо круче его хваленной охраны.

Как будто все было совсем в другой жизни. И адреналин, и азарт. В результате за руль села Эрика. Но нашей поездки хватило не более, чем на час. Самое сложное было остаться с ней наедине. Наедине с близким и родным человеком.

Я с детства находила со всеми точки соприкосновения, могла разговаривать любого молчуна, найти ко всем подход. Но сидя в машине с родственницей я не могла связать и двух слов. И сама не понимала и до сих пор не понимаю до конца, что со мной происходит.

У меня нет депрессии, как год назад. Я не хочу покончить с собой. Наоборот, я очень хочу жить. Жить, но не так, как сейчас. Но и не так, как и раньше. Потому что в прошлом осталось очень много воспоминаний, связанных с ним. С тем, чье имя не могу произнести вслух. Тот, который до сих пор вызывает дрожь и спазмы внутри. Даже с Феликсом я не могу о нем говорить спокойно. Как бы он не пытался разузнать у меня про чувства к Илье, но я всеми силами упираюсь, и никому не позволяю открыть эту дверь в моем сердце. Она под замком и даже самому Феликсу Агееву ее не открыть и не сломать. Даже ему.

Мне повезло, что тетя и Эрика чувствуют меня и хорошо знают. Хотя, как оказывается, я и сама себе до сих пор не знаю. Они не лезут ко мне в душу, не расспрашивают ни о чем, не строят трагичные лица при виде меня. А к моему счастью, болтают без умолку, давая мне возможность в основном молчать или позволяя на все их вопросы давать односложные ответы.

А еще огромная им благодарность, за то что полностью отстранили меня от подготовки к балу, который уже состоится через два дня. Помимо журналистов и иностранных гостей, будут послы, политики, депутаты, олигархи, самые известные знаменитости, модели, звезды, спортсмены.

Твою мать, ругаюсь про себя. Дай мне силы выдержать все это дерьмо. Да, хорошая и воспитанная девочка Есения может и ругаться. Жаль, что не вслух. Просто стоит только представить, сколько часов подряд предстоит улыбаться, позировать, отвечать на вопросы тех, с кем я вообще не знакома и кого увижу скорее в первый и в последний раз.

Слышать похвалу, видеть лицемерие тысяч людей, которые приедут только ради того, чтобы блеснуть своими нарядами и показать на себе новые украшения из последних коллекций стоимостью миллионы евро.

За эту затею я готова собственноручно придушить Руслана. Конечно, шутя и любя. Хотя для меня подобные шутки совсем не уместны. Как оказывается, я могу легко лишить жизни человека, даже самого близкого.

Год назад я чудом чуть не убила свою маму. Если бы это произошло на самом деле, я бы не смогла уже выкарабкаться. Уже бы точно не смогла. И даже сотни Феликсов меня бы не вытащили из этой ямы.

И если с машинами я считала, что нужно только время. Что должно, как минимум, пройти несколько месяцев, и я как и прежде буду продолжать гонять на бешеной скорости. То со спортом тоже не ладилось.

С самого детства я увлекалась боевыми искусствами. Рус перетащил сюда большую часть всех моих кубков и медалей. Но стоило только одеть форму и спуститься в зал, как снова все пошло не по плану.

На целый год Феликс отстранил меня от всего и всех, что связывало меня с прошлым. Он не пичкал меня препаратами, не колол снотворные. Он вообще ничего со мной такого не делал. Он выбрал совсем другой путь.

И как ни странно это помогло. Сначала я начала разговаривать с ним, потом есть. И самым большим достижением для нас обоих стала моя первая, спустя несколько месяцев настоящая улыбка.

Потом я могла уже и смеяться. Не помню над чем именно. Но это был мой смех. Почти, как из прошлого. Руслан спрашивал, что он делал со мной, как лечил? Что я могу ответить на это брату? Что со мной сделал Феликс?

Очень много чего и совсем ничего. С ним я не замечала времени. Казалось, прошло от силы несколько часов всего, а по сути так проходили целые сутки. Потом дни сменялись неделями, недели — месяцами.

Иногда я не могла даже вспомнить о чем именно мы с ним разговаривали, о чем он меня расспрашивал. Никогда не жаловалась на память. Но с Феликсом рядом случались сильнеешие провалы.

Он обо мне знал все, я же о нем почти ничего. Только имя и фамилию. Про себя он не рассказывал ничего, как бы я не просила его об этом. Мы объездили с ним за год столько невероятных мест. А еще за всю жизнь я столько не читала книг, сколько прочла их с Агеевым.

Он был рядом со мной все двадцать четыре часа и днем и ночью. Феликс тоже многим пожертвовал, отказался от других пациентов, переключился только на меня. Раньше меня бы однозначно напрягало присутствие только одного единственного человека рядом. Но с Феликсом было так уютно. Он стал моей тенью, моей второй кожей.

Почти новой зависимостью. Только без тех чувств, которые я когда — то испытывала в далеком и таком недавнем прошлом. Те чувства не спутаешь не с чем. Те чувства были к одному человеку, который, как оказывается, предал меня и всегда предавал, всегда обманывал, смотрел в глаза и врал с самой первой встречи.

Дотрагиваюсь до шеи, но там уже давно пусто. Там нет того ценного подарка, который он мне подарил после нашего первого поцелуя. Наверное, это такая их семейная традиция, дарить цепочки с кулонами своим женщинам.

Теперь я понимаю маму. Сейчас ясно, почему она столько лет подряд носила с виду самое обычное украшение и ни разу его не снимала. Тоже подарок от ее любимого мужчины, которого она любила всю жизнь.

Но с которым их все равно свела судьба, и они нашли свое счастье, пусть и выстраданное и проверенное долгими годами, но сейчас они вместе. Вместе навечно. В моем случае этого не будет.

Любовь для меня пройденный этап. Подарок Ильи Феликс буквально сорвал с моей шеи. Я могла бы воспротивиться ему, возмутиться. Но с ним рядом я никогда не повышала голоса, никогда не перечила ему. Была очень послушной и всегда покладистой.

Даже не знаю, как он сумел так ловко поменять во мне все заводские настройки, которые были во мне заложены с самого рождения. И теперь я с каждым днем все больше и больше убеждаюсь, что прежней Еси уже давно нет. Но зато есть спокойная, отрешенная, робкая и стеснительная Есения с новой улыбкой, с новым взглядом, с новыми манерами.

Как ни странно Феликс совсем не проявлял ко мне мужского интереса. Никогда не пытался залезть под юбку или поцеловать, тем более не распускал руки. Даже непривычно было. Ведь мужским вниманием я всегда была избалованна. Но в данном случае меня все более, чем устраивало.

Наши отношения можно было охарактеризовать так со стороны. Я в нем нуждаюсь, а Феликс просто делает мне одолжение, находясь рядом. Он очень красивый мужчина, высокий, солидный. И очень странно, что у него нет женщины.

О том что ее нет, я была уверена. Он ни на один день не отлучался от меня, никому не звонил, никогда. Одним словом, Феликс для меня как и был, так и остался загадкой, которую разгадать мне совсем не по силам.

Так и не сделав ни одного упражнения в зале, я не спеша поднимаюсь в свою комнату. Но за что Феликсу я буду благодарна всю жизнь, так это за то, что он избавил меня от ее голоса, от ее невидимого присутствия.

Даже без его присутствия я не чувствую свою биологическую, давно умершую мать. Нет ее приказов, ее смеха в моей голове, которые не отпускали меня сутками, заставляя биться в собственной агонии и гореть в своем пожарище.

Даже показывая мне ее фотографии спустя время, я ничего не чувствовала. Совсем ничего. Ангелика Мальтова в тяжелой схватке со мной проиграла. Есения Мальтова выиграла. И я очень этому рада.

Только вот как вернуть прежнюю Есю, этого, к сожалению, я еще не знала. Моим любимым местом в этом огромном дворце стала библиотека. Мама была бы в шоке. Но ей и рассказывать ничего не нужно.

Кристина докладывает ей все со всеми подробностями. Я тоже разговаривала с мамой. Правда немного раз и совсем недолго. Пока еще очень сложно решиться на нормальный разговор, особенно по телефону.

Спортзал променяла на книги, машины на уединение. Что же еще меня ждет дальше? Главное пережить приезд всех дальних родственников, которые съезжаются раз в сто лет. Я понятия не имею, сколько их всего.

Зато Руслан тщательно и очень углубленно занимается нашей родословной, готовится основательно, чтобы не краснеть перед гостями. Мне же, как и по — прежнему плевать. Все равно, кто и что обо мне подумает.

Брат даже раздал фотографии нашей родни с их именами, и кто чем занимается. Просил, чтобы все изучила. Естественно, я даже ничего не открывала. Это не бал. Это чертова коронация. Все дают четко понять, что я единственная прямая наследница Мальтовых.

Только у меня одной осталась эта знаменитая фамилия. Руслан поменял свою на фамилию дяди Марка, даже отчество взял его. И это мама еще не в курсе. Не думаю, что она будет в восторге. Но брата не переубедить. Раз он так решил, значит, это уже навсегда. В этом мы с ним очень даже похожи.

Единственное хорошее из предстоящего бала, что я наконец увижу дядю Марка. При его имени снова появляется моя та прошлая, настоящая улыбка, а глаза моментально загораются от радости и счастья долгожданной встречи.

Что же он нам с Русланом расскажет? Как я поняла, в его жизни произошли очень сильные изменения. Теперь же я снова равнодушно провожу взглядом по шикарному и очень дорогому платью, которая сшила для меня Миля. Мою родная тетя по отцу. Отцу, которого я видела только по фотографиям.

Платье с вшитыми драгоценными камнями, поражающее своей роскошью. На тумбочке стоят коробки также с заранее выбранными украшениями. Если включить свет, можно ослепнуть от их яркого сияния. Даже нижнее белье и то выбрали вместо меня.

Я даже не в курсе, какую прическу мне будут делать и какой макияж. Раньше я бы тоже решала все сама, начиная от белья, заканчивая шпильками в волосах. Именно за ту решительность, свободу и непредсказуемость я считала Илью и влюбился в меня.

Не из — за яркой внешности, а именно за умение любить жизнь, проживать ее ярко, идти на перебой с ее устоями. Но проблема в том, что Илья Белов никогда меня не любил. Ни одного дня, ни одной минуты. Он украл не только мой первый поцелуй. Он вырвал мое сердце.

Прикасаюсь любом к прохладному окну. Снова мысли о нем. Снова эта боль внутри. Мне срочно снова нужно позвонить ему. Так я поступаю каждый чертов день. Мне необходимо услышать его голос.

А после... после мне станет обязательно легче. Так было каждый день. Я поговорю со своим личным обезболивающим, а потом смогу спокойно уснуть до утра. Уснуть без снов и без кошмаров.

Так лучше. Намного лучше быть пустой внутри, чем снова каждый раз стогать в своем аду. Мне нужен Феликс. Нужен. Но стоит только взять телефон в руки, как слышится первый входящий гудок.

Это ожидаемо он. Конечно, он. Не успеваю ответить первой на звонок, как слышу хриплый и уверенный, слегка ленивый и такой уже родной голос:

- Ты сегодня опоздала, Есения. Ты всегда звонила на четырнадцать минут раньше. Я не очень люблю, когда нарушают установленный мною режим.

Друзья! Приветствую своих уже знакомых и совсем новых читателей, которые впервые знакомятся с моим творчеством. Это самостоятельная книга про Есению Мальцову и Илью Белова. Рада вас всех видеть и благодарю за поддержку. Если вам понравилась книга, не забудьте ее добавить в библиотеку, поставить звездочку(для этого нужно нажать на отметку нравится), также очень буду рада вашим комментариям и подписке на автора.

Возможно, на первый взгляд, кажется, что история будет лайтовая, но это не так. Героям придется пройти нелегкий путь к своему счастью. Обещаю очень непредсказуемый сюжет, эмоции на разрыв и долгожданный выстраданный ХЭ!!!

Глава 1

Глава 2

Четырнадцать минут, повторяю про себя. Странно, я никогда не обращала внимания на время, когда сама звонила Феликсу. Но отвечал он всегда сразу, после первого же гудка, как будто ждал именно моего звонка.

Обычно наши разговоры всегда были поздно вечером. Идеальное время, чтобы рассказать ему весь мой такой скучный день и потом уже лечь спокойно спать. Но самая главная причина нашего часового болтания был Илья. И пусть я никогда не произносила имя бывшего вслух, между нами всегда был третий лишний.

Я вообще удивляюсь, почему Феликс до сих пор уделяет мне так много своего внимания. Ведь у него же точно должны были накопиться дела за этот год. Но стоит только лишь подумать, что я хотя бы сутки не услышу его голос, как все тело как будто парализует в невидимом захвате.

Как всегда я пропускаю мимо ушей половину нашей болтовни, просто слушаю его голос. Он не такой, как у Ильи. У Белова был совсем другим. Я же должна была забыть его и причем уже давно. Но я все помню, сердце помнит, а разум, даже как будто слышит.

И только лишь голос Агеева способен приглушить тот, некогда любимый и родной.

- Сегодня на тебе бирюзовое платье. - выводит меня из транса Феликс.

- Откуда... - быстро осматриваюсь по сторонам. Ощущение, как будто за мной наблюдают из сотни камер. Хотя я точно знаю, что в моей комнате нет ни одной. Руслан бы никогда не установил ее без моего разрешения.

- Мне не нужно быть рядом с тобой, Есения, чтобы знать в чем ты одета. - чуть ниже продолжает Агеев. - Сегодня среда. И по средам ты одеваешь все бирюзовое, по вторникам нежно — голубое, а по понедельникам... - делает небольшую паузу. - Ты во всем белом.

Цвет чистоты и невинности, Есения. Ты так одевалась целый год. Неужели сама раньше никогда не обращала внимания?

Стою и смотрю на себя в зеркало с телефоном в руках. Действительно, на мне скромное бирюзовое платье, чуть ниже колен. А я совсем не помню моменты, когда по утрам выбираю в чем провести целый день.

А еще... еще это платье совсем не в моем вкусе. Не в моем прошлом вкусе. Полная противоположность тому, что я носила больше года назад.

Да я и платья то только разве только в детстве носила. Мама обожала меня наряжать по любым поводам. Но так и не сумела привить ко мне любовь к ним. Тоже самое не смогли сделать и остальные мои родственницы, знающие толк в моде и красоте.

Для меня было самое то, это обычные джинсы, футболки, кроссовки. Такая я нравилась и Илье. И снова... опять он. А теперь на меня в отражении смотрит красивая девочка, но это не я. Пытаюсь вспомнить, что я надевала вчера и позавчера и в остальные дни.

Пока Феликс что — то говорит, я открываю шкаф, в котором одни лишь платья, все светлых, почти белых оттенков. Любимый цвет Феликса. Его, но не мой.

- Есения... - произносит громче. А я до сих пор не могу привыкнуть к своему полному имени. Тяжело это сделать, когда почти всю жизнь ты для всех была Есей или Еськой. - Мне нравится, что ты носишь те платья, которые я тебе подарил перед выпиской.

Я помню тот огромный чемодан, который я вручила Руслану, когда он приехал забирать меня. Феликсу было так важно, чтобы я увезла с собой все его подарки. А их было так много. Почему я была уверена, что не стану дома это носить?

Но все движения словно механические, заученные, но не мною. Как будто рядом режиссер, который указывает, что и как мне делать. Вот почему Кристина с Эрикой так на меня смотрят каждый день.

Мой вид. Они смотрят на меня, но не узнают, и как всегда боятся о чем — то спросить. В какой то момент чувствую липкий страх, но отгоняю его от себя. Я дома, и я в безопасности. Мне нечего бояться. Все самое страшное позади.

- Я люблю. - как ни в чем не бывало продолжает Феликс. - Когда ты заплетаешь волосы в косу. Они у тебя очень красивые. Ты же помнишь, что я просил, чтобы ты не смела их красить или подстригать? Мне не хватает их. Ты не забыла, как каждый вечер я их часами расчесывал и заплетал в косу?

- Не... не забыла, Феликс. - сама трогаю свои волосы. Они тоже уже неудивительно, но заплетены в косу. Илья любил, когда я распускала волосы, обожал зарываться в них лицом, пропускать через свои пальцы. А я таяла в этот момент. Таяла, как воск, от его касаний.

Только в редкий случаях Илья просил собирать их в высокий хвост. Так он получал доступ к моей шее, которую обожал часами целовать и оставлять на ней после себя свои следы. Больше я никому не позволяла трогать себя.

Даже Феликсу запрещалось трогать мои самые чувствительные места. Пусть и ради лечения.

- Мне кажется. - отвечаю ему. - Что ты знаешь меня гораздо лучше, чем я сама себя.

- Тебе не кажется, Есения. - лениво отвечает. - Так и есть.

- Это же твоя работа. - пытаюсь сделать вдох.

- Это уже давно не работа.

Пытаюсь перевести неловкую тему и попросить Феликса о чем думаю уже несколько последних дней.

- Ты же в курсе, что послезавтра Руслан устраивает бал, и я бы очень хотела...

- Чтобы я присутствовал и был рядом с тобой. - не дает договорить. - Если честно, ждал приглашения намного раньше. Но и так пойдет.

- Я ... я просто думала, ты занят и у тебя есть дела намного поважнее.

- Мои самые главные дела все связаны только с тобой, Есения.

То, как он произносит мое имя. Есть что — то такое в этом магическое, волшебное, как будто может меня подчинить только одним этим словом себе навсегда.

- Мой новый костюм доставили еще вчера.

- То есть ты знал... ты был уверен, что я приглашу тебя?

- Знал. - без колебаний отвечает. - Но это еще не все. Завтра тебе доставят посылку от меня. Мой подарок для тебя...

- Феликс, но зачем?

- Не перебивай меня, Есения. Я этого не люблю, и ты это прекрасно знаешь. Так вот, не буду делать тайну. Моим подарком тебе будут двенадцать жемчужин. Именно столько месяцев мы провели вместе.

Я хочу, чтобы тебе их вплели в волосы, когда будут делать прическу. На бал можешь распустить их.

- Феликс... Даже не знаю, что сказать. У Мальтовых нет проблем с украшениями. Мои бабушка и тетя уже подобрали все для вечера.

- Есения, ты не поняла. Я не прошу. Я хочу видеть тебя в своем жемчуге. Неужели это будет так сложно сделать? Не упрямясь. Ты же послушная девочка, Есения.

Почему я не могу возмутиться? Почему, черт возьми? Но с другой стороны, это просто жемчуг.

- Не нервничай, вспомни наши беседы. - даже по телефону умудряется снова привести меня в равновесие. И черт возьми, у него это так легко получается. Всегда получается.

- Иди ложись спать, Есения. А иначе твой график сойдет.

Феликс сбрасывает разговор. В этом он весь. Весь такой правильный. Живет по своему же составленному расписанию, строго придерживается своих правил. Утонченный, на первый взгляд, даже кажется, не умеющий ничего ни к кому чувствовать.

Только ведь я совсем другая. Другая же?!

- *Илюш, правила они же такие скучные!* - *поддеваю его подбородок своими губами.* - *Ведь поэтому ты и участвуешь в боях без правил. Мы же оба одинаковые, любим свободу, любим нарушать все уставы.*

- *И чего же ты хочешь?* - *смотрит жадно.*

- *Хочу... хочу, чтобы ты украл меня. Украл и запрягал от всех. Запрячешь?*

- *Запрячу, Еська. Я даже знаю место, в которое никто не доберется.*

- *И что это за место?* - *проговариваю между поцелуями.*

- *Мое сердце, Есь. Ты давно уже там, давно под замком и ключ хранится только у меня.*

Никому не отдам. Слышишь, никому и никогда...

- *Не отдавай...*

Этой ночью даже вечерний разговор с Феликсом не помог. До самого утра мне снился Илья. Снилось наше такое недавнее и такое далекое, счастливое прошлое. А сейчас я равнодушно рассматриваю жемчужины, присланные Феликсом. И почему мне кажется, что если сделать из них ожерелье, то им можно легко задушить меня. Красивые камни скорее неприятно холодят кожу, чем вызывают восторг.

Но это все временно. Я уверена. Я надеюсь. Надеюсь, что после бала мне станет гораздо легче, а тот, кто продолжает тревожить душу, станет еще дальше от меня, намного дальше.

Феликс Агеев.

Стоит только отложить телефон, как сразу залпом выпиваю полный стакан элитного алкоголя. Победу праздновать еще слишком рано. Но она уже виднеется гораздо ближе, чем год назад.

Бал. Усмехаюсь про себя. У чертовых аристократов свои замашки. Но сейчас мне это все как раз на руку. Соберется весь свет, вся элита. Идеальное место и самый лучший момент для моего выхода.

Именно послезавтра и состоится моя окончательная победа, к которой я упорно шел целый год. Каждый гребаный день. Есения станет по — настоящему моей. И только я буду решать ее дальнейшую судьбу.

Девочка уверена, что я ее спас. Снова давлю усмешку. Не я, а она мое спасение. Уверен, что именно она сможет меня вылечить, спасти. Другие не могли и поплатились за это. Никто ничего никому не расскажет. Следов нет.

Я все делал всегда предусмотрительно, продумывая каждый шаг, отрезая все пути, ведущие ко мне. Нет ни свидетелей, ни самих жертв. Но есть я. Присаживаюсь в удобное кресло в своем кабинете.

Здесь никого никогда не было, кроме меня. Слишком много секретов и тайн хранят эти стены. Поднимаю вверх глаза. На меня с портрета смотрят точно такие же. Холодные и немного безумные. Ледяные, прожигающие насквозь. Именно такими я и запомнил их.

Агеев старший. Мой отец. Демид Агеев. Мой личный кошмар. Призрак, не оставляющий меня в покое столько лет.

Я бы мог сотни раз лично спалить эту никому ненужную семейную реликвию. Как и этот фамильный дом. Но не смог. Пока не время. Момент еще не наступил. Даже после смерти тень отца ходит за мной повсюду.

Есения не одна такая. Не одна, которая слышала голос той, которая ее морально убивала каждый день. Парадокс в том, что те, которые дали нам жизнь, ее и пытались у нас отнять. У нас с Есенией оказалось гораздо больше общего, чем она считает.

Только я избавил ее от одного недуга, но окунул совсем в другой, гораздо более ужасный, чем был до этого. Только вот она совсем не в курсе этого. Пока не в курсе. Есения моя последняя надежда, мое последнее лекарство от моей зависимости. Если не она, то тогда точно никто не подойдет.

И почему внешне я так похож на отца? Почему не взял черты матери, которую почти не помню, которая всплывает только мутным пятном в моих воспоминаниях. И все это тоже его заслуга.

Он не оставил никакого упоминания о ней, уничтожив все ее фотографии и портреты. Только лишь в моих детских воспоминаниях остались призрачные, еле уловимые вспышки прошлого, за которые я всегда с надеждой хватаюсь, пытаюсь, как можно сильнее запечатлеть в памяти образ той, которая тридцать лет назад подарила мне жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.